Лягушка и Ипат

Жил-был старик да старуха. У них были три сына. Двух старик женил, а Ипат остался холостым. Ипат был не со всем умом.

Когда Ипату минуло 30 лет от роду, он задумал жениться. — «Батюшка, благослови меня жениться!» — «Ой, Ипат, Ипат! Наделал бы ты лучше лопат, да и поехал бы торговать: нажил бы сто рублей, потом бы жениться!» — Ипату делать нечё, давай трудиться, и наделал их триста. И приезжает к этому времю пристав: «Это кто у вас торгует?» — «Ипатушка балует!» — «А начто, Ипат, тебе деньги?» — «Жениться надо, барин!» — «А сидел бы ты, Ипат, в углу да толк бы бабам ячменную крупу! Они сварили бы тебе кашку, наклали в чашку: ты бы наелся да лежал».

Ипат одно своего просит старика, что «жениться стану!» — Отец ему сказал: «Ну, Ипат! Жениться-то женись! Дам я тебе денег немного, только бери жену хорошую!.. Где же, Ипат, думаешь сватать?» — «А вот что, батюшка! Дай-ка мне лошадку, надену я курчаву шапку и поеду сватать». — «А лошадки у нас хоть толсты, а они сейчас непросты: надо пашню боронить!» — «А на чём же я поеду?» — «А на чём знаешь, на том и поезжай!»

Ипат придумал себе штуку: наточил востря топор и отправился он в бор. Выбрал себе сосну толщиной охвата в два, давай ее срубать. Упала и сосна; он смерил себе шагами — сделать побольше бат (лодка: теслой выжолубят её, без набоек). А в лесу было болото вёрст на тридцать долины, и никто там не бывал и житьём там не живал. Он взял себе весло, и садится он на бат.

Поехал по болоту; а воды было глубоко: где в сажень, где помельче. Проезжает он и день и два; выехал на сушу. Вытаскивает свой бат; ему негде ночевать. — «Где же я ночую?.. А забьюсь под бат... Только не знаю, далёко ли моя невеста».

Видит: тут маленькая избушка, с дверью землянушка. — «А, брат, тут я и ночую!» — Он подходит к избушке, отворяет дверь — она не отворяется. А там Яга-баба на полу валяется. Ипат догадался: «Избушка, избушка, стань по-старому, как мать поставила, — к лесу задóм, ко мне передóм!» — Избушка так и сделалась.

Ипат отворяет дверь, заходит в избушку, а Яга-баба и говорит: «Ху, не русский дух!» — «Постой, Баба-Яга, не ворчи!» — «Я тебя, Ипат, съем!» — «Нет, Яга-баба, подавишься! Я тебя убью, Яга-баба, и кости, камнем придавлю!» Яга-баба смирилась, Ипату за руку схватилась. — «Куды, Ипатушка, пошел?» — «Дома мне жить тесно, я пошел искать невесту». — «Знаю, знаю, Ипат. А скажи мне всю правду!» — «А ты сначала меня напой-накорми, потом вести расспроси!» — Яга-баба п...ула, стол поддёрнула, б...ула, щей плеснула, на корячки стала, луковку достала, на постельку положила и Ипатушку спросила.

«Вот твоя невеста: айда́ по этому болоту, она живёт недалёко. Там небольшая есть избушка, тут живёт моя подружка — ну, хуже меня старушка. Берегись её: она тебя съест, а то — невесту тебе даст».

Ипат тут ночевал. Утром рано он встал, сел в бат и поехал. Старуха проводила и Ипату говорила: «Слушай, Ипат! У старухи туго дверь там, разбивай её ногой». — Проезжает Ипат неделю и видит: стоит избушка небольшая на берегу. — «Вот, должно быть, здесь она живет!» — Взялся он за дверь, отворить её не мог. А на двери висит замок. — «Что такое? Дверь не заперта ведь замком!» — Ипат стукнул кулаком. — «Отвори, старуха, дверь!» — Посмотрел он к ней в окошко: она грызёт живую кошку. — «Ох, как страшно увидал! Она, верно, полгода не едала, а русских сроду не видала. Знать-то, съест она меня! Ну, да всё равно не дамся!»

Пуще стукнул он в дверь. Старуха ноги убрала — и приперта дверь была её большими ногами. Зашел Ипат в избушку, смотрят друг на дружку. — «Съем я тебя, Ипат!» — «Врешь, стара чертовка, подавишься!.. А ты, старуха, не сердись, а с Ипатом помирись! А свари-ка мне суп, да из трёх губ; — одну свиньи́ну, и мыши́ну, и верблюжи́ну!» — «Хорошо, Ипат, сварю». — Старуха живо за горшком побежала в лес пешком. Притащила и дров, начала ему варить. — «А что же ты пекла?» — «А пирожки». — «Какие пирожки?» — «С сеном, с хреном и на гороховом масле, и пироги с навозом».

Ипат: «Ладно, хорошо! Расскажи-ка мне невесту!» — Поглядели друг на дружку. Она показала на лягушку: «А вот и твоя невеста». — «Как же я с ней буду жить?» — «Она хорошая барыня будет». — «Ну, так пойдем сватать!» — Яга пошла с Ипатом сватать, повела дальше в камыши. На пересечку большая мышь. Ипат старухе говорит: «Нехорошая нам дорога». — «А пошто, Ипат?» — «Пересекла дорогу мышь». — «Эта мышь — прислуга невесты».

Подходят к камышу. Отворяется дверь в землю. — «Спускайся ты за мной!» — Ипат заходит в коридор, а у лягушек большой там вздор. — «Что, старуха, говорят?» — «А женить хочут тебя... Пойдём-ка дальше, в зало». — Заходят дальше в зало и — убраны столы белым полотном, наставлено на столах всякого бисерту, булочки на блюдьях пол-аршина вышины. Ипат удивился: «Кто же тут у них это стряпает? Я сроду и не видал, такого хлеба не едал».

А старуха начинает говорить. Лягушка отвечает: «Судьба моя пришла». — А Ипата удивляет: «Как я буду с ней жить? Ведь снохи-то у нас хорошие! Ну, все равно, возьму! Отец не примет, здесь буду жить: работа лёгонька, а жить хорошо. Поглядел я вбок — небольшое там зало — начинена колбаса салом: как они поживают, лучше нашего».

Сели они за стол. Лягушка угощает и по-русски говорит: «Кушай, Ипат, без стеснения! Надейся на меня, не погинешь». Ипат с аппетитом ест и пьет. — «Все это вкусно, так только лягушки мне гнусно».

Время жениху выходить. Невеста встаёт на кружок. — «Вот эту полотняную рубашку твоему отцу в подарки, а этот сарафан, вышитый шелком, старушке твоей в подарки; братьям твоим по брюкам из дорогого сукна; снохам — по платью, расшиты серебром. А тебе, женишок, цельну тройку подарю: брюки и жилетку и хороший сюртучок; а приедешь ты домой, сюртук вешай на крючок!»

Положила в скатерть булку вышиной аршина два; завязала все в скатерть, начинает провожать. Жених идет, а лягушка скачет. Жених задумался: «Как я буду с ней жить?» — Садится он в бат; так его горе обуяло: «И невесты мне нигде не стало!» — Вдруг лягушка постояла; взял её за руку: «Ох, красавица моя!» Она обернулась, в русском платье — и на свете лучше нет! Вдруг Ипат испугался и едва с невестой расстался: «Ты не выйди за другого!» — «А срок у тебя на три дня».

Простились, и поехал с Ягой-бабой. Приезжают, недалёко до избушки, поднялась больша погода. А Яга-баба говорит: «Знать-то, в воду навалит (лодку)». — «Нет, старуха, ты не бойся, я те честно довезу!» —Так и дальше проезжают, к другой избушке подъезжают. Там старуха выходила, жениха милости просила. Он в избушку к ней заходит: «Вот подарки от невесты!» — А старуха говорит: «Вези батюшке своему!»

Они недолго посидели. Он отправился пешком. Он подходит ко двору; старик выходит наяву! — «Что, Ипатушка, несёшь?» — «Гостинцы дорогие

от невестушки своей». — Вся семья в избу сбежались и со смеху заливались. Он раздал всем подарки, а сюртучок на крючок. — «Ну, батюшка, надо делать свадьбу!»

Собралась скоро и свадьба. Запрягли они тройку лошадей и поехали к болоту. Приезжают к избушке; Яга-баба встречает, а жениха пуще всех привечает. — «Давай, садитесь все в бат, запевайте песню в лад!»

Приезжают к невесте, а жених идёт вперёд. Братьев горюшко берёт. Садят гостей за стол, угощают заморским вином. Напились гости вина и накушались. Складывает лягушка своё именье, берёт за руку жениха. — «Садимся на бат!» — А снохи смеются: «Кого он берёт, лягушку!» Приехали к берегу, садятся на лошадей. Жених лягушку на колени; а дома стряпают пельмени. Подъезжают ко двору. Вся деревня собралась; спрашивают друг друга: «А где невеста у Ипата?» — «А вон попрыгивает за ним» — «Батюшки, кого берёт!»

Они заходят к отцу в дом, а мать и сердится ладом. Ипат заходит в комнату и заводит лягушку. Живо лягушка переделась в русско платье, сделалась красавицей — по всему свету не видать и в королевствах нигде не слыхать.

Собрались они к венцу, и выходят они из зала. Заглянул тут народ; а из слуху их говорили, что у Ипата невеста урод. Крик поднялся: «Хороша, Ипат, невеста! Только жить с братьями тесно». — Платье хорошего шелку, из дорогого, убрато серебром; надели ей на голову наколку — вся убрата золотыми иголками.

Вот пошла у них пирушка. А по ихнему поверью на другой день должна молодая стряпать пирожки. Вечером Ипат уклался спать со своей женой, а свекровка и говорит: «А ты, молодушка, должна ведь завтра стряпать пироги: так у нас и ведется!» — Молодушка сказала: «Хорошо, будет готово!» — Вышла вечером молода, взяла квашню, вынесла на двор, опрокинула ее кверху дном. Легла сама спать.

Свекровка поглядела: что такое? — и говорит со старшой снохой: «Где же у ней квашня?» — «А она вынесла на двор на брёвна; опрокинула, стоит». — «Поставьте-ка сами квашню, хоть в задней избе! Она, наверно, стряпать не умеет!» — А эти снохи, в насмешку молодой, замешали квашню несеяной мукой: «Пущай хвалёная невестка испекёт им пироги — посадит пирожки, а вытащит покрышки на горшки! То-то у нас и будет смеху на молодую сноху!»

Молодушка ночью встала, побежала за квашней; наклала в печку дров, замешала себе квашню — и без опары, без дрожжей. А все еще они спят. Она наготовила булок и пирогов и нажарила-наварила; наставила на столы, закрыла скатертями из белого полотна.

Старуха соскочила. — «Знать-то, я проспала?» — Поглядела на столах. — «Кто это испёк? Удивительная штука! Старик, вставай-ка поскорей! Сроду не бывало на столах у нас пирогов! Погляди-ка, какие булки!» — «А кто это испёк?» — «Спросить надо снох!» — Старуха побежала, разбудила старшую сноху: «Ты что, стряпала али нет?» — «Я еще и не вставала!» — «А погляди-ка: на столах как убрато у нас!»

Снохи испугались, смотрят на столах. Муж подходит молодой: «Вот так пирожки! Поглядите-ка, ребята! Вот моя жена испекла вам пирожки!»

Вот пошло у них гулянье. Залюбили молоду. — «Поедемте в гости к батюшке своему!» — Только сели они в саночки, и провалилась лягушка. Вот причина, отчего провалилась лягушка: а худа была долгу́шка.

(Зап. Зелениным от Е. С. Савруллина)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.

Читайте также русскую народную сказку "Царевна-лягушка".